

20 июня 2018 года

Очнувшись этой ночью в Жизнемирье, первое, что я увидел – сидящую у моей постели Авари. Когда я посмотрел ей в глаза, то даже на её болородском лице смог различить уходящее беспокойство и накатывающее облегчение. Думаю, она в моих глазах видела то же самое, так как я, пока не увидел её живой, места себе не находил.

И видя, что она, видимо, даже не отходила от моей постели, я испытал такую волну благодарности, что уже во второй раз обнял лекарку.

– Urisetya, Liruisera Avari. Urisetya... – прошептал я слова благодарности. Авари же не только присматривала за мной, но и дотащила в такую даль. А ещё, видимо, смогла окончательно прогнать шакалов.

Грубоватые руки с жёсткой чешуёй прикоснулись к моей спине. Когти неприятно воткнулись в кожу. Но я был рад, что Авари тоже обняла меня. Значит, не только я воспринимаю её близким другом, но и она меня.

Правда, эта идиллия была стёрта уже буквально через минуту. Когда я сел на постель и оделся, Авари примостилась рядом, взяла руками моё лицо и, повернув к себе, начала меня ругать.

Я почти ни слова не понимал. Но мимика, жесты и интонации были красноречивее любых слов.

И чего она так взъелась на меня? Я же жизнью рисковал, чтобы спасти её. Собственно, как и она рисковала своей ради меня. Так за что, спрашивается, меня ругать? Я пытался найти хоть один вариант, но в голову не шло ни одно, хотя бы отдалённо похожее на правду, объяснение... Пока я не заметил на левой руке Авари обломанный коготь мизинца. Не хватало всего полусантиметрового кусочка. Я бы, может, даже и внимания не обратил, если бы лекарка так активно не размахивала руками передо мной.

Скорее всего, коготь она сломала в битве с шакалами... Я сразу же перебрал в уме всё, что я знаю о способностях Авари.

Во-первых, она способна использовать заклинания. И пускай я видел лишь лечебные чары, но не думаю, что это всё, что она умеет. Но даже если она может только лечить, то способность восстановиться во время боя – многого стоит.

Во-вторых, Авари – болород с крепкой чешуёй и когтями. Она представитель расы, которая превосходит человеческую по силе и выносливости. Так что даже будучи лекарем, она гораздо сильнее меня в бою.

В-третьих, как местная жительница, Авари должна прекрасно знать возможности шакалов, их

сильные и слабые стороны. Что ещё сильнее увеличивает её эффективность в бою с ними.

В-четвёртых, хоть я и не видел Авари в бою, но её родная сестра за несколько секунд уложила пятерых тварей и спугнула несколько десятков... А ведь они – одна кровь.

Вот и получается, что я, как идиот, лез на рожон со своим геройством, хотя Авари в этом и не нуждалась. А если учесть, что ей пришлось потратить время на спихивание меня в воду, то я ей ещё, скорее всего, и помешал.

Мне стало стыдно. Конечно, мои выводы могут оказаться ошибочными... Но я уже не смогу выкинуть их из головы – слишком уж логичными выглядят.

– Masetya, – мне только и оставалось, что извиниться.

Авари выглядела очень удивлённой. Видимо, не ожидала, что я пойму (ну, или подумаю, что пойму), за что меня ругают.

Я улыбнулся и попросил чего-нибудь поесть. Всё-таки я без сознания провалялся почти двое суток, так что желудок рычал, как старый тракторный дизель. Лекарка вздохнула, покачала головой, но всё-таки принесла мне корзинку с едой. Вернее, не корзинку, а туес.

Всё-таки, Авари удивительная. Сделать такую сложную работу, лишь один раз увидев, как полный лопух в данном деле плетёт лапти.

Утолив голод и жажду, я заметил, что Авари уснула. Сидя! Видимо, она гораздо сильнее переживала за меня, чем я думал. Я аккуратно уложил её на свою постель, укрыл шкурой, выполнявшей для мен роль одеяла, и вышел наружу.

Оглядевшись, я заметил ребятишек, вновь плещущихся у воды. Малышня, заметив меня, загалдела и замахала руками.

Минут через двадцать я уже бегал по берегу с детьми. Я даже сам не понял, в какой момент присоединился к их игре. Это было что-то наподобие салок. Только ведущих было двое. Один на суше – другой в воде. И они старались загнать убегающих в руки друг другу. При этом бегала малышня только по строго отведённой территории.

Если ведущий кого-то поймал, то засаленный игрок должен оставаться на месте. Но если его коснётся кто-то, кроме ведущего до того, как засалят следующего, то он возвращается в игру. А ведущие при этом не могут оставаться на одном месте. Как только саят второго игрока, то первый меняется местами с тем ведущим, кто его поймал.

Мне очень часто приходилось играть ведущим в воде. Думаю, это логично – всё-таки, хоть я и старше, но соревноваться с болородами в водной стихии не реально. По крайней мере для

человека.

Веселье для меня прекратилось, лишь когда левый лапоть развалился. Ну, я бы и это проигнорировал, но бегать по камням и веткам босиком слишком больно. Так что я вышел из игры. Взмыленный, запыхавшийся, мокрый насквозь... но довольный. Давно я так не резвился. На Земле я уже вышел из того возраста, чтобы играть в салки, а малышни, за которой нужно присматривать, нет. Так что здесь я оторвался на полную. Но пришлось идти снова в лес, чтобы липы набрать.

Вставала, правда, передо мной новая трудность. Я не знаю местного леса. А компаса, естественно, нет. Так что я боюсь заблудиться.

Раздумывая, как бы решить этот вопрос, я заметил приближающегося ко мне болорода. Судя по луку с тулом, паре коротких копий и ножу на поясе – это охотник. Что ему надо от меня?

– Mako Liruisera Avari?

– Не совсем, понял, что ты хочешь, но если ты её ищешь, то она в хижине, – я махнул рукой в сторону хижины.

Чем-то мне показался этот болород знакомым. Может, это тот самый, что меня спас? Тогда, это сестра Авари?

– Elle kri Liruisera Avari? – я решил прояснить этот вопрос.

– Us. Abastisera Melivera, – утвердительно представилась она, попутно представившись. Странно, я думал, что у них будет одинаковая фамилия... Или это не фамилия, а просто двойные имена? Надо будет позже прояснить этот вопрос.

– Valari. Dena, – как смог, я попросил её показать, где можно взять липовой коры.

Меливера что-то проворчала себе под нос, но пошла в лес, поманив меня рукой. Когда же мы остановились перед нужным деревом, я вспомнил, что не видел среди своих вещей ножа. Видимо, я его всё-таки выронил на берегу.

Я стоял и, как баран на новые ворота, смотрел на липу. Хотя, тут скорее, будет немного другая история – лиса и виноград. Ведь липа – вот она. Бери столько коры, сколько нужно. Но и срезать её нечем.

Можно, конечно, попросить у Меливеры нож, но... что-то мне подсказывает, что это будет плохая идея. Ведь её нож даже не бронзовый, а стальной. При том сталь какая-то особая. А учитывая моё знание языка, я могу выдать только что-то типа «нож» или «дай нож». Это Авари меня с полуслова понимала, и не обижалась, так как я просто не знаю, как сказать по другому.

Но находясь в лесу с незнакомым болородом мне как-то страшно грубить. Как она среагирует – неизвестно...

В итоге Меливера сама поняла мою трудность и протянула свой нож.

– Urisetya, – в который уже раз за сегодня я произношу это слово? В третий?

Я срезал нужное мне количество лыка, а также ещё одну полоску, но в этот раз сделал её максимальной длины, на которую смог достать. Я потом из неё сделаю плетёный шнурок. Думаю, Авари должно понравиться. Только делать буду завтра. Чтобы она видела процесс. Уверен, что это обрадует её куда больше, чем просто приятный сюрприз.

Вернувшись к хижине, я принялся делать себе новый лапоть, а Меливера забрала сестру, которая так и не проснулась. Охотница несла лекарку, которая весит больше меня, с такой лёгкостью, будто та из пуха, а не плоти и крови. Всё-таки болороды очень сильные.

Под утро я вернулся в хижину и лег на освободившуюся постель.

Сегодня мне ещё до семи утра позвонил Сидор и сонным-сонным голосом позвал гулять. Оказывается, Снежана – ранняя пташка. Растолкала брата в полседьмого и велела собираться.

– Вы ведь теперь гуляете? Вот и иди с ней. А мне срочно нужны ещё часа три-четыре хорошего сна. Иначе я сдохну.

– Уже лечу.

Я быстро собрался, пересчитал свои уже успевшие прилично поредеть сбережения. Осталось около четырёх тысяч рублей. Всё-таки Ярославль дорогой город. Я тут за несколько дней спустил столько, сколько мне на месяц хватало. Правда, мне тут пришлось покупать пять билетов на колесо обозрения, а это уже более двух тысяч рублей вышло.

Через пятьдесят минут я был у дома Сидора. Снежана уже ждала меня во дворе.

– Прости, что так долго.

– Разве? Я вообще не ожидала тебя ранее, чем через полчаса.

– Куда сегодня пойдём?

– Мне-то откуда знать, – усмехнулась Снежана. – Я не местная.

- Ну, я, как бы тоже, - еле выдавил я из себя, поняв, в какую дурацкую ситуацию попал. - Может, тогда просто побродим по округе?

- Хорошо.

Снежана кивнула мне головой и протянула руку. Я, не веря в происходящее, аккуратно взял её за ладошку. Нежная. Пальчики тонкие и длинные, как говорится - аристократические. С коротко стриженными и ухоженными ногтями, Сама ладошка узкая. И холодная. Я же после маршрутки в такую жару просто раскалённый.

Поначалу прогулка была, как в тумане. Сердце изображало из себя сумасшедшую лягушку, выпившую десять порций двойного эспresso. Но со временем я стал привыкать. Да и Снежана сегодня оказалась очень улыбчивой.

Мы посмотрели на окрестности с высоты колеса обозрения в парке «Нефтяник», прокатились сначала на катамаране, а потом и на гребной лодке по пруду, постреляли в тире, поели сладкой ваты. Потом зашли в Мак пообедать.

И снова в парк. Снежана сказала, что хочет и другие аттракционы опробовать. Но часам к четырём начался жуткий ливень. Мы оба были без зонтиков. Я предложил Снежане проводить её домой, но она отказалась.

- Рано ещё. Погуляем подольше. Дождь переждём под деревом. Заодно Расскажи мне сегодняшний сон. Интересно.

Я согласился. Но ливень продолжался минут сорок, не меньше. Естественно, мы вымокли до нитки.

Я-то, в принципе, привык к летним дождям - раньше в огороде копался даже под градом. Но Снежана явно замёрзла. У неё даже губы бледнеть начала. Но домой идти пока не хотела. Только прижалась ко мне, сказав, что я как печка.

Блин! Когда любимая девушка в полупрозрачном и облегающем каждый изгиб тела сыром сарафане прижимается - это не только чертовски приятно, но и опасно для здравого рассудка. Я от такой близости совершенно перестал чувствовать холод. Казалось, что вместо сердца стоит помпа, которая разгоняет кровь до сверхзвуковых скоростей, из-за чего температура только растёт. Мысли в голове стали путаться, а язык заплетаться. Снежана же, периодически посматривала мне в глаза и таинственно улыбалась, задавая какие-то вопросы обо мне. Я даже не помню, что ей отвечал.

Дождь прекратился также внезапно, как и начался. Мы стояли под деревом в парке. Вокруг - ни души. Повсюду лужи и грязь.

Я предложил Снежане перенести её через лужи, но она как-то ловко юркнула в сторонку и сказала, что не боится луж. Лицо её немного порозовело, так что я немного успокоился – значит, не замёрзла. Я проводил её до дома, так как гулять в таком виде – просто не прилично.

Сам я домой после этого вернулся уже после родителей. Радость распирала изнутри, и я похвастался сегодняшним свиданием. Папа предложил по этому поводу выпить пива. А мама не стала его отговаривать. Но настояла, чтобы я сначала принял горячий душ и поужинал.

Сегодня был самый счастливый день в моей жизни за последние, пожалуй, лет десять. Дальше копать не берусь, так как просто почти ничего не помню. Надеюсь, что завтра будет не хуже, и в Жизнемирье у меня тоже всё наладится.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/15571/316982>